

Юлия Беринг

Мгущка
ЖЕСТОКОГО НАСЛЕДНИКА.
Ты украл мой код
и обвинил меня во взломе!

Юлия Беринг

**Игрушка жестокого
наследника. Ты украл мой код
и обвинил меня во взломе!**

«Автор»

2026

Беринг Ю.

Игрушка жестокого наследника. Ты украл мой код и обвинил меня во взломе! / Ю. Беринг — «Автор», 2026

Я приехала из провинции, чтобы стать лучшим программистом элитной IT-академии. Но Марк Ким, богатый и жестокий наследник владельца колледжа, узнал мой секрет. — Будешь писать код за меня, Волкова. Иначе тебя отчислят и посадят за взлом! Я согласилась, чтобы сохранить стипендию. Он присваивал мои разработки, контролировал переписки и заставлял выполнять опасные задания. А потом я обнаружила страшную правду. Марк использовал мой код для кражи чужих данных! Теперь все доказательства указывают на меня, а ему ничего не грозит. Но он допустил одну ошибку. Я знаю его систему лучше него самого. И заставлю жестокого наследника пожалеть, что однажды сделал меня своей игрушкой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юлия Беринг

Игрушка жестокого наследника. Ты украл мой код и обвинил меня во взломе!

Глава 1

Зал гудел, как улей, взбесившийся от электричества. Тысячи клавиатур стучали в ритме моего пульса — быстро, хаотично, почти болезненно. Воздух был спертый, пропитанный запахом остывшего кофе и страха перед дедлайном. Я сидела на последнем ряду, прячась за тенью колонны, и чувствовала, как пот стекает по лопаткам под тонкой футболкой.

«CyberShield» был для меня чем-то большим, чем хакатон. Это билет. Мой единственный шанс вырваться из провинциальной дыры, где все знали меня только как «ту странную девочку с наушниками», которая умеет чинить роутеры за пять минут. Здесь же я была просто Волкова А., номер одиннадцать-семь-четыре. Никто не знал, что я слышу код. Не читаю его глазами, а именно слышу. Для меня алгоритмы были музыкой: чистые функции звучали как арпеджио, баги скрежетали, как гвозди по стеклу, а сложные системы шептали свои секреты, если прислушаться достаточно внимательно.

Таймер на экране краснел: 14:59.

Мой палец завис над кнопкой Enter. Страх парализовал руки. Если я ошибусь сейчас, если мой скрипт вызовет бан или ошибку компиляции, меня выкинут из отбора мгновенно. Вика Ларина, дочь декана, уже победно улыбалась где-то в первом ряду, сверкая белоснежными зубами и дорогим ноутбуком с наклейками известных брендов. Она ждала моего провала так же сильно, как я ждала успеха.

Я закрыла глаза на секунду. Вдох. Выдох. Представила структуру защиты конкурентов. Это не было сложным кодом. Это было небрежным. Кто-то забыл закрыть бэкдор в модуле авторизации, решив, что никто не догадается проверить хеш-сумму токена вручную. Гениальная простота.

13:20.

Я начала печатать. Пальцы сами находили нужные клавиши, двигаясь быстрее глаз. Мне не нужно было читать документацию, чтобы понять логику этого куска кода; я чувствовала её неправильность кожей, как предвестник грозы.

В этот момент рядом раздался резкий звук.

— Ой, прости!

Голос был сладким, как яд. Вика Ларина стояла у моего стола, прижимая руку к груди. На её лице играла маска искреннего раскаяния, но глаза холодно оценивали ущерб. стакан воды, который она якобы случайно задела плечом, лежал на краю стола, и мутная струйка медленно текла прямо к порту USB моего ноутбука.

Сердце пропустило удар. Капля упала на пластик корпуса. Одна. Вторая.

— Ничего страшного, правда? — протянула она, наклоняясь ближе. Её духи душили меня, смесь дорогого шипра и презрения. — Просто вода. Твои навыки... они ведь настоящие, да? Или ты опять списываешь у кого-то из старших курсов?

Я не ответила. Поднимать голову означало показать страх. Показать слабость. Значит, дать ей победу еще до того, как финишная черта будет пересечена.

Молча схватив салфетку из диспенсера, я промокнула стол вокруг порта, не отрывая взгляда от экрана. Таймер показывал 11:45. Руки дрожали, но движения были точными. Вика

фыркнула, развернулась и исчезла в толпе студентов, которые начали обступать её, ожидая зрелища.

Она думала, что выбила меня из колеи. Она не знала, что для меня это лишь добавило напряжения в ритм. Теперь я должна была быть идеальной. Без единой опечатки.

И тут экран погас.

Черный квадрат. Надпись белым шрифтом: «Access Denied. Session Terminated.»

Паника накрыла волной, горячей и липкой. Сервер перегружен? Блокировка по IP? Нет. Вика. Она могла нажать кнопку принудительного сброса сессии через админскую панель, пока я отвлекалась на воду. Или кто-то другой. Важно одно: меня нет в системе. И время уходит.

10:00.

Слышались первые вскрики разочарования вокруг. Кто-то плакал. Кто-то матерился.

Я судорожно сунула флешку в сухой порт на противоположной стороне ноутбука. Список доступных сессий был пуст. Стандартные методы восстановления сессии требовали времени, которого у меня не было. Но я знала одну вещь. Две недели назад, когда я тестировала локальную сеть колледжа ради забавы, я написала маленький скрипт. Не для взлома. Для себя. Он позволял перехватывать запросы на аутентификацию и мгновенно подставлять валидный токен, имитируя легитимного пользователя. Это было незаконно. Это было опасно. Это было моей единственной надеждой.

08:30.

Я открыла командную строку. Пальцы летели по клавишам, создавая иллюзию спокойствия, хотя внутри всё кричало.

```
sudo ./ghost_login.sh --target cyber_shield_arena
```

Экран мигнул. Появилось окно загрузки. Прогресс-бар полз вперед. Медленно. Слишком медленно.

07:15.

На табло в центре зала появилось имя первого сдавшего участника. «Ким М.». Толпа загудела. Марк Ким. Капитан команды, сын владельца колледжа, человек, который смотрел на людей как на ресурс или помеху. Его имя уже висело первым.

06:00.

Прогресс-бар замер на 98%. Я вцепилась ногтями в столешницу, чувствуя, как кожа трещит.

05:50.

Вдруг бар прыгнул до 100%. Экран вспыхнул зеленым. «Welcome back, User #1174.»

Я не колебалась ни секунды. Отправила финальный пакет данных, который был готов еще до блокировки. Система приняла его.

05:45.

«Submission Received».

Я выдохнула. Голова закружилась от облегчения и адреналина. Я сделала это. Ответ принят. Я убеждала себя: автоматическая проверка увидит результат, а до способа восстановления никто не доберётся. Очень хотелось в это верить.

Но радость длилась недолго.

Когда я подняла голову, зал уже начал шуметь иначе. Не от напряженной работы, а от удивления. Табло обновилось.

1. Ким М.

2. Волкова А.

Тишина повисла на секунду, а затем разорвалась на тысячи кусочков. Шепот нарастал, превращаясь в гул.

«Это ошибка?»

«Откуда она взялась?»

«Провинциалка сразу за Кимом?»

Мое имя горело на экране ярко-красным цветом, контрастируя с золотым именем Марка. Я почувствовала себя обнаженной под сотнями взглядов. Люди оборачивались, указывая пальцами. Их глаза были полны зависти, недоверия и жажды крови. Они не видели гения. Они видели самозванку.

Я схватила рюкзак, запихнув туда ноутбук так грубо, что услышала хруст пластика. Нужно уйти. Исчезнуть. Пока они не задали вопросов, на которые у меня не было честных ответов.

Но путь к выходу преградила стена тел. Вика Ларина стояла в дверях, скрестив руки на груди. За ней — группа студентов из элитных групп, те, кто всегда ходил с Марком.

— Поздравляю, Волкова, — голос Вики звенел от довольства. — Или мне стоит сказать «поздравляем»? Как ты умудрилась подобраться к капитану команды? Магия? Или, может быть, кто-то подсказал ответы?

Я попыталась проскользнуть мимо, опустив взгляд, делая вид, что их не существует.

— Уходишь? — Вика шагнула навстречу, блокируя проход своим высоким каблуком. — Боишься, что тебя спросят? Что ты сделаешь, когда твои «секретные методы» всплывут?

— Дай пройти, — мой голос дрогнул, но слова были твердыми.

— Она говорит «дай пройти», ребята, — усмехнулась Вика, обращаясь к своей свите. — Будто мы здесь для развлечения. Мы здесь для порядка.

Из-за спины Вики вышел высокий силуэт. Черная куртка, темные очки, которые он снял, оказавшись на свету. Марк Ким.

Глава 2

Он не выглядел злым. Он выглядел скучающим. Холодные серые глаза прошлись по моему лицу, задерживаясь на чуть расширенных зрачках, на влажных губах, на дрожащих пальцах, сжимающих ремень рюкзака.

— Волкова, — сказал он тихо. Но в зале стало настолько тихо, что его голос прозвучал как выстрел.

Все замолчали. Даже Вика отступила на шаг, чувствуя перемену атмосферы.

— Твой код, — Марк сделал паузу, подходя ближе. Он пах сигаретами и дорогим одеколоном. — Он слишком хорош для новичка. Слишком... специфический стиль обработки исключений. Где ты этому научилась? В книгах? Или в подпольных форумах, которые закрыли два года назад?

Я открыла рот, чтобы возразить, чтобы сказать, что это просто практика, что я много читала документации.

— В твоём личном блоге, который ты удалила месяц назад, есть пост о «серых методах аудита безопасности», — продолжил Марк, не повышая голоса. — Там же есть ссылка на скрипт `ghost_login`. Совпадение? Или ты просто очень талантливая лгунья?

По спине пробежал холодок. Он знал. Он следил за мной давно. Эта мысль была страшнее любого обвинения в плагиате. Он не просто заметил мою победу. Он разложил её на части, изучил внутренности и теперь держал меня за горло одним словом.

— Я ничего не нарушала, — прошептала я, чувствуя, как ком в горле мешает дышать.

— Нарушение NDA участников конкурса — это статья, — сказал Марк, делая шаг вперед, сокращая дистанцию до интимной, опасной близости. — И отчисление. Неминуемое.

Он повернулся к толпе, слегка склонив голову.

— Разойдитесь. Нам нужно поговорить лично.

Первые секунды никто не двинулся. Марк обвёл толпу взглядом, и студенты начали расходиться, бросая на меня последние любопытные взгляды. Вика осталась, наблюдая с удовольствием хищницы, которая увидела раненого зверя.

Марк взял меня за локоть. Не больно, но уверенно. Повлек за собой в коридор, прочь от света зала, в тень служебных помещений. Мы шли молча. Его хватка была железной. Я пыталась вырваться, но он даже не посмотрел на меня, продолжая тянуть дальше, к двери с табличкой «Серверная. Вход запрещен».

Замок щелкнул. Дверь открылась внутрь.

Комната была маленькой, холодной и заполнена гулом кулеров. Синий свет светодиодов мерцал в темноте, отражаясь в металлических стойках с оборудованием. Воздух здесь был другим — стерильным, сухим, пахнувшим озоном и статикой.

Марк закрыл дверь. Щелчок электронного замка прозвучал как приговор.

Он отпустил мой локоть и подошел к ближайшему стулу, сев верхом на него, лицом к спинке. Положил телефон на колено, экраном вниз.

— Садись, Волкова.

Я не села. Стояла посреди комнаты, чувствуя себя мышью в капкане.

— Ты не можешь просто... обвинять меня в том, чего не делала.

— Я не обвиняю. Я предлагаю сделку, — Марк поднял глаза. В синем свете они казались почти черными. — У меня есть логи доступа к закрытой базе данных конкурса. Логи, которые показывают, что твой аккаунт использовал несанкционированный скрипт для восстановления сессии во время блокировки. Доказательства того, что ты получила преимущество нечестным путем.

Мои ноги подкосились. Он не блефовал. Он действительно имел доступ к этим данным. Возможно, через отца, возможно, через другие каналы. Но факт оставался фактом: я была поймана.

— Зачем тебе это? — спросила я, стараясь говорить ровно.

— Потому что мне нужен инструмент, — Марк взял телефон с колена и встал, приблизившись ко мне. Он был выше, шире в плечах. Его тень накрывала меня целиком. — Мне нужен кто-то, кто видит систему так, как вижу её я. Кто слышит ошибки там, где другие видят только интерфейс.

Он включил экран телефона. Скриншот логов мелькнул перед моими глазами. Дата, время, ID устройства. Всё подтверждало мои действия.

— Есть два пути, — сказал он. — Первый: эти логи уходят деканату. Тебя отчисляют за нарушение правил академии и участие в киберпреступлении. Твоя стипендия аннулируется. Ты возвращаешься в свою деревню, где будешь чинить компьютеры за еду.

Я сжала кулаки, ногти впились в ладони. Боль была реальна, якорь в настоящем.

— Второй? — прохрипела я.

Марк усмехнулся. Не злобно. Почти мягко.

— Ты становишься моим личным баг-хантером. Выполняешь грязную работу для моих проектов. Находишь уязвимости, тестируешь защиту, пишешь скрипты, которые я потом презентую как свои идеи. Ты остаешься в тени. А я получаю инструменты, которых мне не хватает.

— Ты хочешь, чтобы я стала твоей рабыней?

— Я хочу, чтобы ты стала частью команды, — поправил он. — Команды, которая побеждает.

— Почему я должна соглашаться?

— Потому что у тебя нет выбора.

Тишина в серверной стала оглушающей. Гул кулеров сливался в монотонный вой. Я смотрела на его лицо, пытаюсь найти в нем хоть искру сочувствия. Но там была только скука. Ему было скучно играть в доброго хозяина. Ему нужна была эффективность.

Мысль пронзила меня острой болью. Он не хотел меня уничтожить. Он хотел меня купить. Он видел во мне не человека, а функцию. Ресурс. И эта оценка была оскорбительнее любого унижения.

Но я вспомнила свой дом. Мать, которая работала на двух работах. Стипендию, которая была всем. Свободу, которую я только начала вдыхать полной грудью.

Если я откажусь, я потеряю всё.

Если я соглашусь, я потеряю себя.

Я подняла голову, встречая его взгляд. Внутри меня что-то сломалось, но осколки сложились в новую, острую форму. Форму стратега.

— Анонимно, — сказала я. Голос был твердым. — Я буду делать твою работу. Но ты никогда не назовешь меня ассистенткой. Ты никогда не скажешь, что я писала твой код. Для всех я буду существовать как призрак. И если ты хоть раз нарушишь это условие, я найду способ уничтожить тебя так же эффективно, как ты нашел способ поймать меня.

Марк моргнул. Усмешка на его лице стала шире, но теперь в ней появилась тень интереса. Хозяин увидел, что раб кусается. И ему это понравилось.

Он вернулся к телефону, набрал сообщение и отправил его кому-то в контакт «Декан».

— Принято, Волкова. Добро пожаловать в команду.

Экран телефона мигнул. Марк всё ещё смотрел на меня, хотя сделка была закрыта. Я поправила ремень рюкзака: теперь ему понадобилась моя работа, и это оставляло мне хоть какой-то рычаг.

Глава 3

Аудитория №304 пахла пылью, старым пластиком и моим собственным страхом. Я стояла у доски, сжимая маркер так, что пальцы побелели. В голове гудело: ты можешь это сделать. Это был мой проект. Не Марка, не Вики, а мой. Архитектура распределенной базы данных для IoT-устройств. Чистый код, логика, которую я выстроила за три бессонные ночи, прячась от всех в библиотеке на третьем этаже.

Я включила проектор. Слайд вспыхнул синим светом.

— Система использует гибридный протокол обмена данными, — начала я. Голос звучал нормально. Без запинки. Но когда дошла до узла маршрутизации, язык отказался повиноваться. Термины «консенсус» и «шардинг» сплелись в кашу. Руки затряслись. Маркер соскользнул, оставив жирную чернильную кляксу прямо на схеме топологии сети.

Тишина стала осязаемой. Она давила на уши.

Из первого ряда поднялась рука. Вика Ларина. Идеальная прическа, дорогая кофточка, взгляд хищника, который уже почувствовал кровь.

— Алина, стоп. — Её голос был сладким, как прокисший мед. — У тебя здесь логическая нестыковка. Ты пишешь, что узлы общаются через REST API, но в документации к модулю auth указан gRPC. Какая архитектура верна? Или ты просто копировала куски из разных источников?

Вопрос звучал профессионально. Слишком профессионально для студентки второго курса. И слишком неправильно для меня. Я знала ответ. Мы использовали gRPC только для внутреннего взаимодействия сервисов, а внешние клиенты подключались через адаптер REST. Но этот нюанс был в файле конфигурации, который я забыла упомянуть вслух из-за паники.

— Нет, там... то есть, мы использовали... — Я запуталась. Воздуха не хватало. Перед глазамиплыли буквы.

Преподаватель, профессор Громов, хмурился. Он ждал ясности. Он ненавидел сумбур больше, чем ошибки.

Я увидела ошибку Вики. Не в её словах, а в контексте. Она ссылалась на документацию версии 1.2, которая была удалена с сервера месяц назад после обновления безопасности. Кто-то подменил файлы в общем чате курса. Специально. Чтобы я выглядела дурой.

— Вика, — я сделала шаг вперед, игнорируя дрожь в коленях. — Документация обновлена. Версия 1.2 больше не актуальна. Протокол изменился на...

Она демонстративно вздохнула. Повернулась к аудитории, разведя руками.

— Ребята, это базовый курс первого семестра. Если ты не знаешь разницы между SQL и NoSQL в контексте этого кейса, может, стоит пересдать вводный модуль? Зачем занимать место?

Смех. Тихий, нервный смешок по залу. Кто-то отвел глаза, кто-то злорадно усмехнулся. Социальная изоляция накрыла меня волной. Я чувствовала себя голой посреди зимы. Все смотрели. Все видели.

Громов жестом остановил смех.

— Волкова, объясните ключевой узел своими словами: без шпаргалок, без терминов. Просто расскажите, как данные попадают с устройства на сервер.

Я открыла рот. Моя феноменальная память на алгоритмы испарилась. Страх стер всё. Я видела схему, но не могла назвать ни одного компонента. Слова вылетели из головы, оставив лишь белый шум.

Молчание длилось вечность. Секунды тянулись, как резиновые ленты. Краска залила шею, лицо, корни волос. Я слышала, как бьется сердце — громко, предательски.

— Слабо, — раздался голос из угла. Низкий, бархатный, холодный.

Марк Ким. Он сидел в тени, скрестив руки на груди. Капитан команды STF. Король этой академии. Он не защищал меня. Он добивал.

— Алина, вопрос прост. Как ты обеспечила целостность данных при обрыве связи? Ответь. Сейчас.

Я посмотрела на него. В его серых глазах не было жалости. Только циничное любопытство ученого, наблюдающего за опытным образцом. Мольба застряла в горле комком.

— Эм... буферизация... локальное хранение...

— Невнятный бред, — он покачал головой. — Очень слабо. Ты потеряла контроль над ситуацией еще до того, как вышла к доске.

Я хотела кричать. Хотела сказать ему, что это его вина, его сделка, его давление. Но вместо этого опустила голову.

Рука поднялась из заднего ряда. Денис Соколов. Тихий, незаметный, в растянутом свитере.

— Профессор, можно я дополню? — его голос дрожал, но в нем была искренняя попытка спасти меня. — Там есть нюанс с ретраями...

— Соколов, мы слушаем Волкову, — резко оборвал его Громов. — Не перебивай выступающего. Сесть.

Денис сник. Он виновато глянул на меня и опустил глаза. Его помощь оказалась бесполезной против системы. Бюрократия и статус победили честность. Я поняла: даже союзники бессильны, если ты сама не можешь говорить.

Звонок спас меня от дальнейшего позора.

— Сдайте распечатки, — бросил Громов, уже не глядя на меня.

Я схватила стопку бумаг со стола. Ноги ватные. Нужно было уйти. Быстрее. Из этого зала, где каждый взгляд был как пуля.

В коридоре толкали локтями. Шум, смех, хлопанье дверей. Мир продолжал жить, будто ничего не случилось. Для них это был обычный вторник. Для меня — конец света.

Я прижала листы к груди, почти выбегая из здания.

На моём пути возникла Вика. Она не спешила. Она шла медленно, наслаждаясь моментом. Плечо ударило мое. Стопка бумаг рассыпалась по полу. Белые листы легли вокруг моих ног, как опавшие листья.

— Ой, прости, — произнесла она. Голос звенел фальшивой заботой.

Она присела, помогая собрать бумаги. Наши лица оказались близко. Я почувствовала запах её духов — дорогие цветы и металл. Тошнота подкатила к горлу.

— Ты никогда не будешь здесь своей, стипендиатка, — прошептала она, кладя последний лист поверх остальных. — Ты — баг в нашей системе.

Её пальцы коснулись моего листа. На нём крупным планом был фрагмент кода. Тот, который она только что объявила сборной солянкой из чужих источников. Я машинально посмотрела на него. И замерла.

В метаданных файла, которые случайно отразились в углу страницы (при экспорте редактор добавил колонтитул с датой последнего изменения), была дата изменения. Сегодня. За десять минут до моего выступления. Код был изменён после сдачи. Подменён.

Это не случайная ошибка в презентации. Это спланированная атака.

Но доказывать это сейчас нельзя. Я слишком слаба. Они все знают, что я боюсь. И они используют это.

Вика забрала свои вещи и исчезла в толпе, оставив меня на коленях в коридоре; редкие прохожие обходили рассыпанные листы.

Я выпрямилась. Колени болели. Внутри горело другое чувство. Не стыд. Не страх. Ледяная ярость. Холодная, расчетливая, как мой код.

Вышла из главного корпуса. Дождь хлестал по лицу, стекал за ворот футболки: куртку я забыла взять. Холод пробирал до костей, но я не чувствовала его. Телефон в кармане вибрировал. Одно сообщение. От Марка.

«Жду тебя в серверной через час. И принеси кофе. Без сахара. Как твоя жизнь».

Я посмотрела на экран. Капли воды размывали буквы.

Палец завис над клавиатурой. Раньше я бы написала «Да». Раньше я бы побежала, чтобы загладить вину, чтобы доказать, что я могу быть полезной винтиком в его машине.

Но я вспомнила взгляд Дениса, презрение Вики, равнодушие преподавателя и цинизм Марка.

Они думают, что сломали меня. Что я снова спрячусь за наушниками и буду молча делать грязную работу, потому что мне некуда идти.

Я смахнула слезы рукавом промокшей футболки. Выдохнула облачко пара в холодный воздух.

Написала одно слово.

«Нет».

Отправила.

Дождь усиливался, смывая следы моих туфель с мокрого асфальта. Серверная ждала. Марк ждал. Но впервые за много лет я не собиралась идти туда послушно. Я шла туда с другим намерением. Не как жертва. А как человек, который наконец-то научился читать их логи ошибок.

Глава 4

На следующее утро я всё-таки решила начать не с серверной, а с деканата.

Воздух в коридоре деканата был густым, как кисель из дешевого пластика и отчаяния. Я стояла перед дверью с табличкой «Ларин В.А.», прижимая к груди папку с распечатками логов. Мои пальцы онемели от холода кондиционера, но внутри меня горел пожар — стыдливый, липкий, не дающий дышать. Нужно было просто постучать. Объяснить. Убедить. Но ноги не слушались, превратившись в свинцовые болванки.

Секретарь, женщина с лицом тестовой оболочки для операционной системы, даже не подняла глаз от монитора.

— Декан занят вопросами репутации колледжа, — её голос звучал механически, без интонаций. — Ваша запись аннулирована.

В этот момент из кабинета вышла Вика Ларина. Она поправляла прядь идеально уложенных волос, и её взгляд скользнул по мне, словно я была мусором на дорожке. Никакой злобы, только презрительное равнодушие. Она знала, что я здесь. Она ждала этого момента.

Я развернулась, чувствуя, как спину прошивает холодный пот. Административный ресурс работал против меня с точностью хирургического скальпеля. Меня не слышали. Меня уже списали.

Я вышла из коридора деканата, не оборачиваясь. Папка с распечатками логов прижималась к груди, как улика, которую никто не захочет принимать к производству. Дорога до общежития заняла десять минут, но я не запомнила ни одного шага: в ушах всё ещё звучало механическое «Ваша запись аннулирована».

Общежитие встретило гулом стиральных машин и запахом подгоревшего кофе. Я зашла в свою комнату, где тишина казалась оглушающей. На столе лежал мой ноутбук, закрытый, как гробница.

Денис сидел на подоконнике, перебирая струны гитары, которая явно требовала ремонта. Он не спросил, как дела. Он знал.

— Ты можешь это исправить, Алина, — тихо сказал он, кладя инструмент на кровать. — Логи Вики есть в общей сети. Если мы сейчас полезем...

— Нет! — резкость вырвалась сама собой, обжигая горло. Я схватила его за руку, чувствуя его пульс. Медленный, спокойный. Мой же бился где-то в висках. — Если я сейчас полезу в их игры, меня вышвырнут совсем. Любая активность будет расценена как нарушение режима после скандала. Ты понимаешь?

Денис смотрел на меня своими темными, честными глазами. В них не было страха, только какая-то бесконечная терпимость.

Он протянул мне маленькую флешку. Металлический корпус был теплым от его руки.

— Это не игра, Волкова. Это доказательство того, что ты не одна. Там черновой скрипт для анализа временных меток. Просто посмотри. Позже. Когда будешь готова.

Я взяла флешку. Она весила несколько граммов, но ощущалась как кирпич. Пихнула в карман куртки и вышла, хлопнув дверью так, что дрогнули зеркала в холле. Мне нужно было куда-то деть эту панику. Нужно было проверить своё оборудование. Серверная внизу была единственным местом, где код говорил со мной на понятном языке.

В холле я на секунду замерла: рука сама потянулась к карману, где лежала флешка Дениса, тёплая, как уголь. Панику надо было деть в работу. Я нажала кнопку лифта, перебирая в голове чек-лист проверки оборудования.

Лифт остановился на минус втором этаже с мягким, почти бесшумным щелчком. Двери разъехались, выпуская меня в полумрак технического этажа. Гул серверов ударил в уши, виб-

рируя в костях. Я шла быстро, стараясь не привлекать внимания, но фигура у лифта стала непроходимой стеной.

Марк Ким оперлся плечом о металл, крутя в руках телефон. Его белая рубашка сияла в тусклом свете аварийного освещения, контрастируя с моими мятыми джинсами и растянутой футболкой.

— Исчезнуть пытаешься? — он не двигался, преграждая путь всем своим телом. Холодный цинизм исходил от него волнами.

Я замерла. Воздух вокруг нас стал вязким.

— Мне нужно проверить состояние моего терминала, Марк. После инцидента на хака-тоне...

— Инцидента? — он усмехнулся, и эта улыбка была опаснее удара. — Ты называешь взлом конкурентов «инцидентом»? Твой скрипт восстановления обошёл закрытый контур на отборе. Я потратил месяцы на подготовку. А ты... просто прошла мимо открытой двери.

— Это была ошибка! — голос сорвался, став тонким и чужим. — Я восстанавливала свою сессию!

— Ошибки стоят денег, Волкова. И свободы.

Он сделал шаг ближе. Я почувствовала запах его парфюма — дорогой, древесный, с ноткой чего-то химического. Запах власти.

— У меня есть скриншоты твоего IP-адреса в закрытой зоне доступа к базе данных организаторов. Несанкционированный доступ. Статья 272 УК РФ. До двух лет лишения свободы. Твои родители в провинции будут знать всё до последней строчки.

Меня тряхнуло, как от электрического разряда. Страх перед отчислением бледнел на фоне угрозы реальной тюрьмы. Марк контролировал мою цифровую тень. Он видел то, чего не видела система безопасности академии. Он знал больше, чем просто «студентка-неудачница». Он был кукловодом, а нитки были вплетены в саму ткань интернета.

Марк взял меня за локоть — тем же жестом, что и после хакатона, — и повел к служебной двери в глубине технического этажа. Пропуск приложился к считывателю, замок щелкнул, признавая в нем хозяина, и меня втокнули в рев кулеров.

Серверная комната была адом в миниатюре. Ряды стоек с горячим воздухом создавали эффект сауны, где вместо воды кипела информация. Марк загнал меня в угол между двумя массивными шкафами. Здесь шум был громче, давил на барабанные перепонки.

— После твоего «нет» устных условий мало. Закрепим нашу сделку, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. В его взгляде не было жалости, только расчет. — Я уничтожаю доказательства твоего несанкционированного доступа. Стираю логи, подменяю время входа. Ты остаешься студенткой. Сохраняешь стипендию. Не садись в тюрьму.

— Взамен? — спросила я, чувствуя, как сердце колотится так сильно, что отдавало в горле.

— Ты остаешься моим личным баг-хантером. Вся грязная работа по поиску уязвимостей в проектах моих клиентов ложится на твои плечи. Полная анонимность. Ни одного слова о том, кто писал код.

— Нет, — слово вырвалось само. Жесткое, сухое. — Я не буду писать код для твоих игр. Я инженер, а не твой раб.

Марк посмотрел на дверь, потом снова на меня. Его лицо оставалось каменной маской.

— Тогда завтра утром ты узнаешь, каково это — иметь судимость за киберпреступление в девятнадцать лет. Твоя жизнь закончится до начала. Ты хочешь этого, Алина?

Угроза стала конкретной, осязаемой. Абстрактная стипендия сменилась реальной юридической катастрофой. Я чувствовала, как жар серверов плавит остатки сопротивления. Меня загнали в угол не физически, а экзистенциально. Система работала против меня, и Марк был её главным исполнителем.

Марк ждал. Он умел ждать — видимо, это тоже входило в уроки его отца. Я стояла между раскаленными стойками, чувствуя, как испарина разбивает тело, и не могла отвести взгляд от его каменной маски.

Тишина длилась вечность. Гудение кулеров превратилось в пытку. Пот стекал по спине, попадая в воротник футболки, неприятно холодный и мокрый. Время работало против меня. Каждая секунда молчания приближала крах.

Я закрыла глаза. В голове пронеслись кадры: унижение перед аудиторией, презрение Вики, тёплая флешка из руки Дениса. Страх никуда не делся, но рядом с ним выросла злость — на себя за слабость, на него за жестокость.

Первая нарушила молчание.

— Давай условия, — сказала я тихо, открывая глаза. Голос звучал тверже, чем я ожидала. — Прямо сейчас.

Марк чуть приподнял бровь. Ему нравилось, когда жертва начинала торговаться. Это признак жизни. Признак того, что можно сломать окончательно.

— Полная анонимность, — начал он перечислять, загибая пальцы. — Выполнение любых задач по поиску уязвимостей в конкурентах. И главное: запрет на общение с Денисом Соколовым. Он — слабое звено. Он слишком много знает и слишком мало понимает цену лояльности.

— Денис — мой друг, — возразила я, чувствуя, как ногти впились в ладони. — А не твой враг. Почему я должна отказываться от единственного человека, который...

— В этой академии нет друзей, Волкова, — перебил он, и в его голосе появилась сталь. — Есть только активы и liabilities. Обязательства. Ты выбрала статус актива. Активы не имеют права голоса. Они служат цели.

Философия Марка открылась мне целиком. Мир делился на ресурсы. Человеческие связи были слабостью, которую можно эксплуатировать или устранять. Он не просто жестокий сноб. Он продукт среды, где эмпатия считается багом.

Разговор иссяк. Марк на мгновение задержал на мне взгляд, словно проверяя, всё ли я уяснила о правилах его мира, а потом полез во внутренний карман пиджака.

Марк протянул свой телефон. Экран светился синим холодным светом, показывая форму электронного соглашения. Курсор мигал в поле «Подпись».

— Подписывай. И проблема исчезнет.

Я взяла телефон. Пальцы дрожали, экран плыл перед глазами. Данные о моем «преступлении» висели там, как приговор. Отказаться означало конец. Согласиться означало стать частью его машины.

Но рядом с формой соглашения осталось открыто уведомление его административной панели: выгрузка клиентской базы на внешний сервер. Адрес получателя, порт 4433, его личный ключ. Я успела прочитать строки, прежде чем уведомление исчезло. Про законность выгрузки я ничего не знала. Зато видела, как быстро Марк попытался закрыть её от меня.

Я посмотрела на Марка. Он наблюдал за мной с лёгкой скукой, уверенный в своей победе.

— Я делаю это, — произнесла я четко, набирая текст на клавиатуре. Каждое слово было ударом молота. — Но если ты хоть раз публично назовешь меня «ассистенткой» или обесценишь мою работу при людях...

Марк нахмурился, заметив паузу.

— ...я сама сдам тебя отцу за то, что ты сливаешь данные третьим лицам через зашифрованный канал на порту 4433. Я видела логи, Марк. У тебя тоже есть секреты.

Тишина серверной стала абсолютной. Даже гудение кулеров казалось далеким фоном. Марк замер. Его поза изменилась — расслабленность исчезла, тело напряглось, как перед прыжком хищника. Он медленно отвел взгляд от телефона и посмотрел на меня. Впервые без маски цинизма.

Его улыбка исчезла. Лицо стало серьезным, сосредоточенным. Выражение осторожного уважения смешалось с новым, неизвестным прежде интересом.

— Ты читала мои личные логи? — спросил он тихо, но без угрозы. Скорее с недоумением.

— Ты дал мне свой телефон с открытой админ-панелью. Моя память на алгоритмы лучше, чем твоя самоуверенность.

Я задержала палец над подписью. Он больше не торопил меня. Значит, я попала в большое место. Сделка теперь была двусторонней ловушкой. Он думал, что купил меня страхом, а я продала ему свою свободу за право дышать и держала нож у его горла.

Марк посмотрел на меня так, будто впервые увидел живого человека, а не функцию.

— Хорошо, Волкова, — сказал он, и в его голосе появилось что-то новое. Холодное, но партнерское. — Игра началась. И поверь мне... я никогда не проигрываю.

Я поставила подпись и вернула ему телефон. Экран погас, оставив нас в темноте гула серверов. Свет индикаторов мигал красным, зеленым, желтым — ритмично, как сердцебиение машины, в которой теперь жили мы оба.

Глава 5

Воздух в серверной студсовета пах озоном и застарелой пылью, осевшей на радиаторах охлаждения. Моё сердце колотилось так сильно, что я боялась, его услышат даже глухие стены. Пальцы дрожали над клавиатурой ноутбука, подключенного к порту, который Денис «случайно» оставил незакрытым. Всего три минуты. Три минуты на то, чтобы найти дыру в системе, которую Марк назвал «детской площадкой», и уйти, не оставив следов. Я должна была стать призраком. Невидимкой. Иначе он выложит мои данные в сеть, и моя жизнь закончится раньше, чем начнётся настоящая учёба.

Я набрала команду сканирования, но экран мигнул красным. На панели у двери загорелся красный индикатор. Система безопасности засекла мой IP-адрес, привязанный к комнате 304 в общежитии.

«Думай как админ», — всплыл в голове голос Марка, холодный и насмешливый.

Паника сжала горло спазмом. Если сейчас войдут охранники, меня отчислят до рассвета. Я лихорадочно открыла консоль, игнорируя предупреждение системы. Нужно обмануть логический фильтр. Я остановила сканирование и переподключилась через оставленный сервисный порт. В локальном сегменте подменила MAC-адрес на адрес отключённого принтера в холле первого этажа. Красная лампочка мигнула ещё раз, неуверенно, а затем погасла. След сбился. Я выдохнула, чувствуя, как пот стекает по спине, оставляя холодный след под футболкой.

Тишина продлилась ровно десять секунд. Затем дверь скрипнула, пропуская поток громких женских голосов и запах тяжелого, сладкого парфюма Вики Лариной.

— ...и ты уверена, что декан даст нам ключи от актового зала? Там же старые замки, они застревают! — звонко говорила одна из девушек поддержки Вики.

При звуке открывающейся двери я забралась за шкаф с ноутбуком. Они стояли буквально в двух метрах от меня. Сердце пропустило удар. Шум их смеха резал уши, мешая сосредоточиться на коде. Я рисковала быть услышанной из-за малейшего шороха ткани или собственного учащенного дыхания. Я прикусила губу, сдерживая шумный вдох, и продолжила печатать на ноутбуке, спрятанном у коленей. Enter. Строка за строкой. Я была внутри системы, пока снаружи обсуждали бал и новые туфли.

Вика шагнула ближе к рабочему столу администратора, чтобы оставить там сумку. Её локоть случайно коснулся клавиатуры. Экран монитора ожил, показывая журнал действий последних минут.

Я затаила дыхание. На экране мелькнула строка: User: A_Volkova. Это был мой старый алиас, который я использовала в черновиках, забыв стереть его из временных файлов. Вика щурилась, её пальцы уже тянулись к мыши, чтобы открыть детальную информацию. Она начала читать.

У меня было две секунды. Не больше. Я наклонилась к микрофону гарнитуры, закреплённому на воротнике куртки, и шепнула команду удаления лога, которая улетела в сеть через удаленный доступ к терминалу. Вика моргнула, пытаясь сфокусироваться на тексте, но экран вдруг стал серым и пустым.

— Странно, — пробормотала она, убирая руку. — Глючит что-то.

Она развернулась и вышла, таща за собой своих подруг. Дверь закрылась, оставив меня одну в темноте и гуле вентиляторов. Я чувствовала себя грязной. Но файл был почти готов.

Скачивание данных о финансовых махинациях главы студсовета (друга Вики) шло медленно. Прогресс-бар полз, как черепаха на льду. Внезапно телефон завибрировал в кармане. Экран осветился именем: МАРК.

Он знал. Он всегда знает.

Я отклонила звонок. Секунда тишины, и он снова зазвонил. Требовательно. Настойчиво. Если я не сдам ключи дешифровки прямо сейчас, он выполнит угрозу. Я слышала его голос в своей голове, хотя трубка молчала: «Здесь и сейчас, Волкова. Или твоя стипендия станет моей».

Время истекало. Файл скачался, но не открывался. Он был зашифрован нестандартным протоколом, которого не должно было быть в этой системе. Марк требовал результат, а я смотрела на бессмысленные символы. Страх превратился в ледяную ярость. Я игнорировала третий звонок, бросив телефон на пол. Мне нужно было думать не как жертва, а как хакер.

Я вспомнила уроки отца, когда он заставлял меня изучать RSA-шифрование просто «для общего развития», пока другие дети играли. Алгоритмы всплыли в памяти, четкие и красивые. Я начала перебирать варианты, но файл оставался неподвластным. Тогда я посмотрела глубже. Не на сам файл, а на канал передачи. Бэкдор был не в данных, а в протоколе обмена между сервером и клиентом. Кто-то специально оставил «дверь» для тех, кто знает код доступа.

Я нашла ключ. Расшифровка заняла три секунды. Отправив файл в общий чат проекта, я наконец подняла телефон с пола.

Марк ответил мгновенно.

— Ты опоздала, — сказал он сухо. Голос был спокойным, без тени удовлетворения.

— Данные готовы, — прошептала я.

— Хорошо. Жди.

Я ждала. Ожидала благодарности. Ожидала, что он признает мою работу, может быть, ослабит хватку. Вместо этого он отключился. Утром мне пришло уведомление от курса. Глава студсовета, Артём, получил вызов к ректору прямо во время лекции. Его публично обвинили в краже бюджета на ремонт аудитории. В тот же день, после пары, я увидела последствия своими глазами. Артём сидел в коридоре, бледный, с дрожащими руками, глядя в пол. В скачанных мной документах не было доказательств этой кражи. Зато Артём был союзником Вики. Марк использовал мой талант не для справедливости, а для устранения конкурента в борьбе за влияние внутри колледжа. Меня тошнило. Я попыталась написать ему: «Стоп, это было нечестно». Курсор завис, мигая в пустоте.

Шаги в коридоре. Знакомые, уверенные. Марк остановился напротив меня. Он выглядел идеально: белая рубашка, дорогие часы, глаза, в которых не было ни капли тепла.

— Ты слишком долго думала, Волкова, — сказал он, не повышая голоса. — Это могло привести к провалу.

— Артём потерял будущее из-за твоего каприза, — выпалила я, чувствуя, как гнев заменяет страх.

Марк усмехнулся. Холодно.

— Капризы держат порядок. А теперь следующий этап. Тебе нужно внедрить троян в систему голосования за стипендии. Где участвуешь и ты.

— Нет, — я отступила назад, упёршись спиной в стену. — Это нарушение этических норм. Это риск для меня лично. Если система заметит...

— Ты уже в игре, Волкова, — перебил он, делая шаг вперед. Его лицо оказалось опасно близко. Я чувствовала запах его дорогого одеколona, смешанный с запахом опасности. — Отказ — это признание вины в предыдущем взломе. Хочешь, чтобы я показал всем твои логи доступа к серверной?

Мое тело сковало. Он прав. У меня нет выхода.

— Я сделаю это, — прошипела я сквозь зубы.

— Вот и хорошо. Встречаемся завтра в полночь. Не опаздывай.

Он развернулся и ушел, оставив меня стоять в пустом коридоре, чувствуя себя выжатой тряпкой.

Я бежала в общежитие, стараясь не плакать. В комнате Дениса горел свет. Он сидел за столом, крутя в руках флешку. Когда я вошла, он поднял глаза. В них было сочувствие, которое резало больше, чем жестокость Марка.

— Ты выглядишь ужасно, — тихо сказал он.

— Я сделала всё, что он хотел, — пробормотала я, падая на стул. — Но это неправильно, Денис. Они разрушают людей. Я должна выйти из этого. Даже если меня отчислят. Лучше быть свободной и бедной, чем богатой и рабыней.

Денис помолчал, затем встал и приоткрыл дверь. Он указал на угол потолка в коридоре.

— Посмотри туда. Видишь эту маленькую точку?

Я присмотрелась. В углу, среди теней, тускло мерцал красный огонек.

— Скрытая камера, — сказал Денис, и его голос звучал глухо. — Она пишет всё. Каждый твой шаг, каждое слово. Марк контролирует не только код, Алина. Он контролирует физическое пространство академии. Бежать некуда. Ты уже в клетке.

Я посмотрела на красный огонек. Он мигнул в ритм моего сердца. И я поняла: меня не просто слушают. Меня смотрят. Прямо сейчас.

Глава 6

Мир плыл перед глазами, как размытая картинка после удара головой о стекло. Аудитория №402 пахла пылью, старым пластиком клавиатур и чужим страхом — густым, тошнотворным запахом, который я не могла выветрить даже открытым окном. Я сидела на задней парте, вцепившись пальцами в край стола так, что костяшки побелели. Передо мной лежал ноутбук, экран которого мигал курсором, ожидая начала отсчета времени до катастрофы.

Стилус выскользнул из дрожащей руки и со звонким щелчком упал на пол. Звук показался мне оглушительным, будто кто-то хлопнул дверью лифта прямо у меня над ухом. Я замерла. В горле пересохло, язык прилип к нёбу, а сердце колотилось где-то в висках, заглушая голос преподавателя по криптографии.

— Волкова? — раздался ласковый, липкий от притворной заботы голос.

Вика Ларина стояла в проходе между рядами, скрестив руки на груди. Её блузка была безупречной, ни единой складки, а взгляд скользил по моему лицу с интересом энтомолога, рассматривающего подбитую бабочку.

— Ты бледная, Алина. Не заболела? Или это нервный срыв? Говорят, у плагиаторшей часто бывает психосоматика. Стресс от осознания собственной некомпетентности может свести с ума, знаешь ли.

Класс затих. Двадцать пар глаз уставились на меня, ожидая крови или слез. Я почувствовала, как внутри всё переворачивается: не от обиды, а от ярости, которая жгла стенки желудка кислотой. Если я сейчас заплачу или выйду, она получит свою победу. Она хочет увидеть трещину в моей броне, хочет, чтобы я подтвердила её правоту своей слабостью.

Я медленно подняла голову. Мышцы лица были каменными, я научилась этому за последние недели жизни в тени Марка Кима.

— Мой стилус просто соскользнул, Ларина, — произнесла я ровным, сухим тоном, игнорируя её вопрос о здоровье. — В отличие от твоего кода для прошлого семестра, он работает стабильно. Можешь проверить логи доступа, если хочешь убедиться, что я не «плагиаторша», а просто человек, которому мешают работать во время подготовки к экзамену.

Тишина стала другой. Тяжелой, смущенной. Вика прищурилась, её улыбка дрогнула, превратившись в тонкую линию презрения. Она сделала шаг назад, но не отступила полностью. Это был тест. И я его прошла, хотя каждая клетка тела кричала от истощения.

Но главным врагом была не Вика.

Я почувствовала этот взгляд затылком раньше, чем повернула голову. Марк Ким сидел в третьем ряду, вполоборота ко мне, но его внимание было физически ощутимым, как холодное дуло пистолета. Он не слушал лекцию. Он ждал. Ему нужно было, чтобы я сорвалась здесь, публично, чтобы доказать декану, что его «инструмент» непригоден для работы. Он хотел капитуляции, а не провала. Провал означал бы потерю моего таланта, а капитуляция — мою душу.

Я посмотрела поверх экрана ноутбука. Его глаза, обычно равнодушные и циничные, сейчас блестели опасным азартом. Выдержи, приказывала я себе. Не дай ему удовлетворения.

Голос профессора объявил начало. Таймер на проекторе начал обратный отсчет. Задание было простым на первый взгляд: написать скрипт для расшифровки учебного RSA-сообщения со слабым ключом за двадцать минут. Для здорового человека — ерунда. Для меня, спавшей два часа подряд и питавшейся только кофеином и страхом, это была стена.

Алгоритм крутился в голове, четкий и изящный, как балетное движение. Но пальцы отказывались слушаться. Тремор перешел из легкого дрожания в неконтролируемое биение. Клавиатура стала врагом. Каждая буква выходила с опозданием, синтаксические ошибки множились, как бактерии. Я видела, как краснеют строки кода, и чувствовала, как падает уверенность.

Ты одна против всех, шептал внутренний голос, эхо слов Марка. Никто не поможет. Никто не верит.

И тут рядом с моим локтем появилась рука. Тонкая, с коротко остриженными ногтями. Денис Соколов. Сосед по общежитию, тихий парень, который никогда не повышал голос и всегда делился последним куском хлеба.

Он ничего не сказал. Просто незаметно, под прикрытием своих конспектов, пододвинул ко мне маленькую жестяную банку энергетика без этикетки и желтый стикер. На стикере короткая записка, написанная аккуратным почерком: «Дыши. Код в памяти».

Это не было помощью списать. Это был спасательный круг.

Сердце пропустило удар. Принять помощь означало нарушить негласное правило изоляции, которое установил Марк. Любое взаимодействие вне его контроля воспринималось им как предательство или слабость. Я посмотрела на банку, потом на Дениса. Он уже отвернулся, делая вид, что сосредоточен на своем экране, но его плечи чуть напряжены. Он ждал моего решения.

Марк в третьем ряду резко выпрямился. Он заметил обмен предметами. Я видела, как сузились его глаза. Сейчас начнется давление. Сейчас он захочет увидеть, как я трусливо хватаю эту поддержку, признавая себя жертвой обстоятельств.

Я схватила стикер. Развернула его. Прочитала еще раз. Дыши.

Я закрыла глаза на секунду. Один вдох. Второй. Представила структуру алгоритма, которую мы с Денисом обсуждали ночью, когда он случайно услышал, как я бормочу функции сквозь сон на общей кухне. Он не спрашивал разрешения, он просто давал инструменты.

Я открыла глаза, подцепила кольцо банки и сделала глоток. Горький, приторный вкус заставил поморщиться. Я поставила банку, упёрла запястья в стол и вернулась к строке, которую уже трижды набирала с ошибкой. Боль в глазах отступила на второй план.

Печатала, проверяя каждый блок перед запуском и игнорируя предупреждающий, почти злой взгляд Марка, который буравил мою спину. Пальцы летали по клавиатуре, создавая чистый, элегантный код. С каждой проверкой красных строк оставалось меньше. Наконец я могла смотреть на код, а не на часы.

Когда таймер дошел до нуля, я поставила точку. Экран залился зеленым светом успешной компиляции.

Профессор ходил между рядами, проверяя работы вслух. Остановившись у моего стола, он наклонился, изучая строки.

— Грациозно, — пробормотал он, больше для себя, чем для класса. — Очень экономное решение. Никакой лишней памяти. Волкова, ты сегодня в ударе.

Вика, сидящая через ряд, фыркнула, но звук вышел сдавленным. Она понимала, что мой успех ставит под сомнение её нарратив о «слабой мошеннице».

Я выдохнула, чувствуя, как тело начинает ныть от резкого спада напряжения. Нужно было уйти, пока ноги не отказались держать меня. Я схватила рюкзак и направилась к двери, стараясь идти ровно.

В коридоре факультета безопасности было пусто и холодно. Только гул вентиляции и запах хлорки. Я потянулась за ручкой двери, но голос за спиной остановил меня. Тихий, бархатный, опасный.

— Волкова.

Я обернулась. Марк Ким стоял в двух шагах от меня. Злости в нём не было — только разочарование собственным контролем. Его лицо было непроницаемой маской, но глаза выдавали бурю.

— Ты использовала чужую поддержку, — сказал он, подходя ближе. Он пах дорогим одеколоном и сигаретами. — Это нарушение условий сделки. Мы договаривались: ты работаешь молча, автономно, без лишних связей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.